

УДК 351.858; 352

МЕМОРИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ «МЯГКОЙ ВЛАСТИ»**И. Г. ДОВГАЛЮК***Харьковский региональный институт государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины**e-mail: samar2000@yandex.ru*

В статье анализируется сущность мемориальной деятельности, которая понимается как творческая деятельность, направленную на увековечивание памяти об исторических лицах и событиях, которая базируется на символических образах и формирует ценностную направленность общества. Мемориальная деятельность непосредственно связана с качественными изменениями в функционировании власти, в частности – «мягкой» власти (soft power).

Ключевые слова: территориальная община; мемориальная деятельность; символизм.

Человек отличается от других живых существ тем, что живет в мире им самим созданных символов. Решающей характеристикой человека является его способность к символизации. Наши действия на подсознании управляются образами-символами.

Философское осмысление символа имеет солидную историю. Платон, Аристотель, Прокл, И. Кант, Г. Гегель, Ф. Шеллинг выдвинули оригинальные концепции символического. Как правило, каждая эпоха понимает символ по-своему.

Именно на основе символического базируется мемориальная деятельность, которая связана с памятью о ком-либо или о чем-либо. Непосредственными носителями данного свойства выступают мемории – предметы, вещи, хранящие память о людях и событиях. Отсюда, «мемориальную деятельность» логично понимать как творческую деятельность, направленную на увековечивание памяти об исторических лицах и событиях, формирующую ценностную направленность общества. Ее основными формами являются поисковые и проектно-изыскательные работы, изготовление памятников, то есть работы, связанные с увековечиванием памяти. Постоянно воспроизводя духовные ценности в виде символов-мемориев, общество обеспечивает культурную преемственность поколений посредством хранения памяти о прошлом.

Проблеме ценностей посвящено значительное количество научных работ. Этим проблемам уделяли внимание такие известные ученые как Э. Афонин, В. Бакиров, А. Злобина, В. Казаков, В. Новак, А. Радченко, П. Слепец и другие. В числе западных исследователей следует назвать такие известные имена как Г. Алмонд, С. Верба, С. Хантингтон и другие.

То же время, следует уделить внимание нерешенному до конца вопросу объединения общества вокруг исторических ценностей.

Целью данной статьи является желание рассмотреть мемориальную деятельность как инструмент «мягкой власти», объединяющей общество вокруг исторических символов и ценностей.

Следует акцентировать внимание на том, что символ занимает в иерархизированной семье знаков общественных отношений высшую ступень после иконических определяемый и индексов¹. Следует согласиться с Н. Автономовой, что от того, как мы сейчас понимаем символ зависят важные стороны духовной и практической жизни людей².

Э. Кассирер, А. Лосев поддали осмыслению человеческую символическую деятельность, исходя из понимания сущности человека. Хотя Э. Кассирер и А. Лосев опираются на И. Гете, Ф. Шеллинга и Г. Гегеля, однако каждый приходит к философии символического своим путем. В обоих мыслителей дается очень широкая трактовка символа,

¹ Западнюк С. О. Суспільно-географічні фактори міграції населення / С. О. Западнюк // Український географічний журнал. – 2007. – № 3. – С. 40-45.

² Автономова Н. С. Идея символизма у И. Канта и Ж. Лакана // Труды семинара по герменевтике (Герменеус): сб. науч. трудов – Вып.1 – Одесса : Принт Мастер, 1999. – С.103.

они изучали способы конструирования символа для различных сфер деятельности человека, для различных эпох и культур. Символ понимается как «способ связывания и обозначения разнородного чувственного материала и в то же время форма проявления и рефлексии человеческого духа»³. Для Э. Кассирера символ – особая форма выражения творческой энергии духа. Э. Кассирер и А. Лосев убеждены, что иррационализм и субъективистский произвол угрожает разрушением культурных традиций и рациональных основ существования общества. Философия человека как символического существа разрабатывалась в полемике с «философией жизни».

Для Э. Кассирера человек выступает как носитель культуры и его жизнь не есть нечто изначально данное, оно есть предельным понятием, итогом синтеза всех культурных форм. «Пока мы будем рассматривать ощущения как знаки вещей, которые позволяют им возникнуть, и будем предоставлять таким знакам связь с прошлыми ощущениями, которые тоже были подобными знаками, мы еще не прикоснемся даже к поверхности символаобразующего человеческого разума»⁴. С. Лангер исходит из понимания символа как спонтанного проявления человеческой природы. Человеку присуща некая первичная потребность, которой не обладают другие существа, которая приводит в движение все ее явно незоологические устремления – ее фантазии и мечты, ценностные понятия, непрактичный энтузиазм и осознание чего-то «потустороннего», наполненного святостью ... Это – самая важная, глубоко органичная и властная потребность»⁵. Речь идет о потребности в символизации, ведь мышление является символическим процессом. Человеческий опыт вовлекается в поток символов, составляющих человеческий разум.

К. Гирц подчеркивает продуктивность изложенного подхода к человеку, указывая, что символы структурируют события, которые проживает человек. При таком подходе культура как совокупность символов не просто украшение человеческого существования, а важнейшее ее условие.

Э. Кассирер замыкает концепцию символа в сфере сознания. А. Лосев проверяет этот тезис на прочность и делает из него мировоззренческие выводы. Символизм конца XIX – начала XX века, по мнению А. Лосева, понимается слишком узко – «как мистическое отражение потустороннего мира в каждом отдельном предмете и существе»⁶. Мир человека – миф (развернутый символ).

Проведенный нами анализ концепций Э. Кассирера и А. Лосева позволяет сделать следующий вывод: философский символизм стремится создать универсальную теорию разума; решающей характеристикой человека является его способность к символизации. Философский символизм становится инструментом проникновения в фундаментальные структуры человеческой деятельности, в язык, миф, религию, науку, искусство.

Понять культуру, понять человека значит понять принцип образования символических миров, способы и процессы формирования общественных ценностей. Следует заметить, ценности существуют во взаимодействии субъектов «личность – общество – государство», где ценности выступают общеобязательными нормами, правилами поведения, формируют из совокупности индивидов целостную и социальную систему общества. Ценности определяют характер и способы взаимодействия субъектов в обществе, политике, государственном управлении⁷. Очевидно, трансформация любого общества ведет к изменению доминирующей системы ценностей.

³ Петриковская Е.С. Человек и мир в философии символизма // Наукове пізнання : методологія та технологія. – Одеса. Науковий журнал. – № 1 (11). – 2003. – С. 50.

⁴ Лангер С. Философия в новом ключе. Исследование символического разума, ритуала и искусства / С. Лангер. – М. : Республика, 2000. – С. 42.

⁵ Лангер С. Философия в новом ключе. Исследование символического разума, ритуала и искусства / С. Лангер. – М. : Республика, 2000. – С. 41.

⁶ Вейнмейстер А. В. Символическая интерпретация культуры в концепции Э. Кассирера и А.Ф. Лосева : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. филос. наук : спец. 24.00.01 «Теория и история культуры» / А. В. Вейнмейстер. – СПб, 2006. – 21 с.

⁷ Енциклопедія державного управління : у 8 т. / Нац. акад. держ. упр. при Президенті України ; наук.-ред. колегія : Ю. В. Ковбасюк (голова) та ін. – К. : НАДУ, 2011. – Т. 1 : Т. 1 : Теорія державного управління / наук.-ред. колегія : В. М. Князєв (співголова), І. В. Розпутенко (співголова) та ін. – 2011. – 748 с.

Ценности – это стойкое убеждение в том, что определенный тип поведения или действия имеет преимущество в существующем типе культуры. Ценности являются элементом культуры, который составляет основу нормативного механизма регуляции социального поведения. Ценностные ориентации образуют самый высокий уровень в иерархии диспозиционных образований, указывая на склонность к определенному восприятию условий жизни и деятельности, а также поведения.

В ситуациях морального выбора ценности служат критериями принятия социальным субъектом важных, определяющих решений. Ценности можно соотнести с целостностью образа жизни: будучи отражением социальных интересов, они выражают субъективную позицию, мировоззрение и нравственные принципы социальных субъектов.

Т. Парсонс убежден, что стратегические цели развития государства формируются на основании ценностей, которые лежат в основе будущей модели. Именно ценности выступают источником институционализации власти и государства. По А. Радченко, механизм власти как социально-исторического феномена является производным от ценности, которая, в свою очередь, является производным от интересов и потребностей, и далее – от самой основы жизнедеятельности человека – инстинкта. Он также делает вывод о трехмерности потребностей в соответствии с триединой сущностью человека, поскольку ресурсами жизнедеятельности являются не только ресурсы материального характера (пища, вода, одежда, деньги и т.п.), но и ресурсы коммуникативные (информация, общение, знания) и духовные (верования, самоутверждения, патриотизма). Так как потребности непосредственно определяют ценности, можно утверждать, что ценностная система общества также трехмерна и полностью накладывается на объемную модель потребностей-интересов человека⁸.

Каждый индивид формирует собственный набор ценностей и потребностей, удовлетворение которых и составляет цель его жизни. Значительную часть ценностей формирует и контролирует общество, однако общество никогда не сможет контролировать абсолютно все потребности человека. Определенную часть пытается регулировать государственная власть. К. Дейч, который назвал власть самостоятельной ценностью, способной достигать других ценностей, а политику рассматривал как упорядочение и распределение ценностей в обществе авторитарным способом⁹. Индивид сталкивается с тем, что его интересы пересекаются с подобными интересами других членов этого сообщества. Согласовать противоречивые интересы может только общество – нормами табу, морали, права. Удовлетворение интересов требует ресурсов жизнедеятельности – материальных, коммуникативных и духовных благ.

Потребности общества непосредственно определяют ценности. В то же время общество определяет приоритетность ценностей.

На формирование ценностных ориентаций общества влияют различные факторы.

Выявление этих факторов и определение степени их влияния на различные стороны жизни территориальной общины является необходимым условием социально-экономического развития общества. Различные факторы определяют поведение представителей общества, их ценностные ориентации, взгляды, традиции и ментальные черты.

В условиях перехода от одной социально-политической системы к другой существует необходимость теоретического осмысления, всестороннего анализа и интерпретации исторических фактов.

Увековечение истории позволяет по-новому сформулировать социальную миссию мемориала (памятного знака), сконструировать концептуальную модель, которая в конечном результате предскажет целевые ориентиры духовной жизни общества.

Генерируя новейшие концепции и интерпретации исторического процесса, актуализируя историческую память, государственные учреждения и территориальные общины аккумулируют и сохраняют национальное и мировое историко-культурное наследие, проводят фундаментальные и прикладные исторические исследования, реализуют мощ-

⁸ Радченко О. В. Ціннісна система суспільства як механізм демократичного державотворення : [монографія] / О. В. Радченко – Х. : Вид-во ХарPI НАДУ "Магістр", 2009. – С.11-21.

⁹ Deutsch K. Politics and Government. How People Decide Their Fate. / K. Deutsch – Boston : Houghton Mifflin, 1974.

ные экспозиционно-выставочные проекты, оставаясь субъектом культурного и духовного становления украинской нации, влияют на формирование национальной идеи, играют в обществе объединительную роль¹⁰.

Мемориальные коллекции, памятные знаки собираются для реализации потребности в сохранении памяти, в создании особого предметно-пространственной среды с предметом – символом, что оказывают сильное эмоциональное воздействие. Следует акцентировать внимание на том, что феномен памяти сочетает традицию, историческое сознание, культурную идентификацию в процессах текущего и символического «присваивания» лицом и сообществом жизненной действительности¹¹.

Конституирование памяти неоднородно и необходимое для коллективного или индивидуального отождествления прошлого. Известный французский ученый Поль Рикер книгу «Память, история, забвение» посвятил тайнам двухтысячелетней истории мнемотехники европейской цивилизации. По П. Рикеру, общественно-гражданская история государств тесно связана с различными формами насилия, а соответственно смирения и траура. «В архивах коллективной памяти накапливаются символические раны, которые требуют заживления», это проявляется в торжественных ритуалах, погребальных церемониях, чествовании годовщины и других надындивидуальных «потерь», которые могут «сплотить целые нации»¹².

Поэтому самая деятельная разработка болезненных опытов является терпеливым путем к успешному преодолению воспоминаний, которые травмируют. Траур относится к «нормальным, хотя и болезненным явлениям», которые положительно идентифицируют личность, коллектив, нацию. «Труд припоминания» предполагает открытость к прошлому, пережитому, обуславливает постепенное преодоление сопротивления относительно факта неизбежной потери, критическое «присвоение» факта под обзором уважения к самому себе и окончательно – прощения, что «акцентирует ценность прошлого, укрепляет будущее»¹³. В противоположность трауру, меланхолическая память является примером негативного воспоминания, которое грозит разрушить целостную, пусть и временно «раненую», идентичность. Такое припоминание не предусматривает согласия, в котором «современность примирилась бы с прошлым». Принуждение к подобной интерпретации коллективного наследия является примером «памяти, сдерживающей» уже упомянутой механически пассивной ритуализации прошлого или различными способами её вытесняющей. Поэтому и возникает ситуация, когда память становится «слишком много или «слишком мало» – это следствие злоупотреблений. Поэтому в понимании П. Рикера именно разработывание травмы, в частности, через терапию траура, «занимает стратегическую позицию в рефлексии над хрупкостью памяти»¹⁴.

П. Рикер часть своего труда посвящает анализу внешних целевых манипуляций, которые меняют культурные, социальные и общественно – гражданские традиции уже не отдельной личности, а целого сообщества. Заброшенная и слабая коллективная память подвергается каждый раз сильным политическим и идеологическим злоупотреблением, а П. Рикер рассматривает процессы в плоскости тесных взаимовлияний памяти и идентичности.

Символические системы являются не только средством освобождения и творческого развития человека, но могут служить и средством порабощения и манипулирования сознанием человека, они перерастают в ценность. Символы являются инструментами «мягкой власти» («soft power»)¹⁵ которая имеет недавнее происхождение и обязана,

¹⁰ Викулова В. П. Мемориальная деятельность библиотеки: организационно-управленческая концепция : монография / Департамент культуры г. Москвы, Центр, гор. б-ка – мемор. центр «Дом Гоголя»; науч. ред. проф. В. К. Ключев; авт. вступ. ст. М. Д. Афанасьев. – М. : «Издательство ФАИР», 2009. – 320 с.

¹¹ Лосик Ореста. Філософія пам'яті Поля Пікєра / Ореста Лосик. – Вісник Львівського університету. – 2011. – Вип. 14. – С.57-63. – (Серія : «Філософія»)

¹² Рикєр П. Память, история, забвение / П. Рикєр ; [пер. с франц. И. И. Блауберг, И. С. Вдовина, О. И. Мачулъская, Г. М. Тавризян]. – М. : Издательство гуманитарной литературы, 2004 (Французская философия XX века). – С.117.

¹³ Там же. С.127.

¹⁴ Там же. С.108.

¹⁵ Фадеичева М.А. Политическая символика государств Юго-Восточной Азии как инструмент мягкой власти / М.А.Фадеичева // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – Т.8. – 2012. – №4. – С.218-227.

прежде всего, Дж.Наю. Она действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется.

Словосочетание «мягкая власть» наилучшим образом соответствует описываемому явлению, т.к. речь идет о способности изменять поведение других людей, заставляя их опосредованно делать то, что они в ином случае не сделали бы, т.е. это категория именно власти, а не силы или мощи.

Создание «привлекательности» в качестве необходимого условия осуществления «мягкой власти» представляет собой не что иное, как лингвистическое конструирование интерпретации реальности¹⁶.

Сила «мягкой» власти (soft power), действует так, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает ее предписания как результат своего самостоятельного выбора. Инструментами влияния «мягкой власти» выступают привлекательные идеи и символы, визуальные и аудиальные образы. «Мягкая» сила осуществляет свое воздействие на знаково-символическом и идейно-ценностном уровнях. Она активизирует стереотипы и ценности общественного восприятия, приводя в действие архетипичные образы и коллективные представления. «Мягкая власть» использует психологически привлекательные для субъекта инструменты влияния.

Своеобразная трактовка «мягкой силы» содержится в коммуникативной теории власти Юргена Хабермаса. Ю. Хабермас выделяет два типа властного действия: стратегическое и коммуникативное. В стратегическом действии одна сторона воздействует на другую либо при помощи угрозы применения санкций, чтобы принудить к взаимодействию. Коммуникативное же действие предполагает такие интеракции, в которых их участники согласуют и координируют планы своих действий в целях достижения согласия и признания значимости позиций обеих сторон.

Под коммуникативным действием Ю. Хабермас подразумевает равноправное участие сторон, при этом коммуникация осуществляется в форме особого рода переговорного процесса, в основе которого лежит принцип достижения консенсуса. Совокупность условий, обеспечивающих в ходе переговоров коммуникативный консенсус, обозначается понятием «этика дискурса»¹⁷.

Как отмечает Ю. Хабермас: «Согласно республиканским воззрениям, формирование общественного мнения основывается не на структуре рыночных процессов, а самобытной структуре публичной коммуникации, ориентированной на достижение взаимопонимания»¹⁸.

«Мягкая власть» использует стратегию соблазна, то есть стратегию обольщения посредством приманки, предлагающей в качестве предмета потребления иллюзию, которая зачаровывает, в иллюзорную реальность которой погружаются с радостным удовольствием. В этом источник силы. Источник мягкой силы соблазна – во владении символическим пространством. Соблазн, как отмечает Бодрийяр, связан с захватывающей силой образа¹⁹.

Идеальной моделью символического пространства является мемориальная деятельность. Церемонии поклонения выступают событиями особого рода – событиями соблазна, которые в современном мире конкурируют с событиями политического и социального характера. В мемориях символы обретают собственную идентичность.

Таким образом, мемориальная деятельность базируется на основе символов. Символизм является инструментом проникновения в фундаментальные структуры человеческой деятельности. Символы являются одновременно средством освобождения и творческого развития человека, но могут служить и средством порабощения и манипулирова-

¹⁶ Панова Елена Павловна. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Панова Елена Павловна; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений]. - Москва, 2012.- 21 с.

¹⁷ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д. В. Складнева. Изд. 2-е, стереотипное. СПб.: Наука, 2006. – С.101.

¹⁸ Там же. С.388.

¹⁹ Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. – С. 181

ния сознанием человека. Символы – это инструменты «мягкой власти» («soft power»). «Мягкая власть» использует стратегию оболыщения, зачаровывает, в неё человек погружается с радостным удовольствием.

Список литературы

1. Автономова Н. С. Идея символизма у И. Канта и Ж. Лакана // Труды семинара по герменевтике (Герменеусе) : сб. науч. трудов – Вып.1 – Одесса : Принт Мастер, 1999. – 329 с.
2. Вейнмейстер А. В. Символическая интерпретация культуры в концепции Э. Кассирера и А.Ф. Лосева : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. филос. наук : спец. 24.00.01 “Теория и история культуры” / А. В. Вейнмейстер. – СПб, 2006. – 21 с.
3. Западнюк С. О. Суспільно-географічні фактори міграції населення / С. О. Западнюк // Український географічний журнал. – 2007. – № 3. – С. 40-45.
4. Лангер С. Философия в новом ключе. Исследование символики разума, ритуала и искусства / С. Лангер. – М. : Республика, 2000. – 143 с.
5. Панова Елена Павловна. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.04 / Панова Елена Павловна; [Место защиты: Московский государственный институт международных отношений]. – Москва, 2012. – 21 с.
6. Петриковская Е.С. Человек и мир в философии символизма // Наукове пізнання : методологія та технологія. – Одеса. Науковий журнал. – № 1 (11). – 2003. – С. 50-56.
7. Радченко О. В. Ціннісна система суспільства як механізм демократичного державотворення : [монографія] / О. В. Радченко – Х. : Вид-во ХарРІ НАДУ “Магістр”, 2009. – 380 с.
8. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой» силы (soft power) в современной политической философии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. – С. 173-192
9. Фадеичева М.А. Политическая символика государств Юго-Восточной Азии как инструмент мягкой власти / М.А.Фадеичева // Политическая экспертиза : ПОЛИТЭК. – Т.8. – 2012. – № 4. – С.218-227.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д.В. Скляднева. Изд. 2-е, стереотипное. СПб.: Наука, 2006. – 384 с.
11. Deutsch K. Politics and Government. How People Decide Their Fate. / K. Deutsch – Boston : Houghton Mifflin, 1974.

MEMORIAL ACTIVITIES AS AN INSTRUMENT OF “SOFT POWER”

I. G. DOVGALYUK

*Kharkiv Regional Institute
of Public Administration of the
National Academy of Public
Administration attached to the
President of Ukraine*

e-mail: samar2000@yandex.ru

The article analyzes the nature of the memorial, which is understood as a creative activity aimed at perpetuating the memory of historical persons and events, which is based on symbolic images and forms the value orientation of society. The commemorative activities are directly related to qualitative changes in the functioning of government, in particular – the “soft” power.

Key words: local community; memorial activities; community organizations involved in memorial activities; values.